

ОНДРЖЕЙ СЕКОРА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬЯ ФЕРДЫ

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

ОНДРЖЕЙ СЕКОРА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬЯ ФЕРДЫ

Перевод с чешского

В. Ключко

Рисунки Н. Гольц

ИЗДАТЕЛЬСТВО • СОВЕТСКАЯ РОССИЯ • МОСКВА — 1964

*О том, как мальчик
нашёл в лесу муравейник*

По лесной тропинке шёл мальчик и что-то тихо пел. «Тра-ля-ля», — неслось по лесу; казалось, что ему подпевают птицы и даже листья деревьев, ну и, конечно, колокольчики, фиолетовые беретки которых мелькали в зелёной траве.

Вдруг мальчик остановился, перестал петь и стал прислушиваться.

Откуда-то слышалось: «Ш-ш-ш-ш-ш-ш — ш-ш-ш-ш — ш-ш...»

Дождя ведь нет. Мальчик протягивает руку и смотрит на небо.

Небо чистое, как обложка новой тетради, и на руку ничего не капает.

Однако звуки не прекращались: «Ш-ш-ш-ш — ш — ш-ш-ш...» Откуда они доносятся? Ага, вот, слева... с той кучи под деревом. Слышите, там сейчас кто-то, растя-

гивая слово, прокричал: «По-сто-ро-ни-тесь!»

У мальчика от удивления расширились глаза. Под деревом был высокий-высокий муравейник, почти в рост самого мальчика, а по нему ползали в бесчисленном количестве муравьи и производили своим движением звуки, привлекавшие внимание мальчика.

Муравьёв было так много, что рябило в глазах. Одни бежали туда, другие — сюда, каждый что-то тащил, что-то делал, все куда-то спешили.

Посмотрите на того муравья. Он быстро бежит, неся на своих плечах маленький гладенький камушек. Куда он торопится со своим грузом? Может быть, думает, что это бриллиант? Или хочет застеклить окна?

А вот и другой муравей. Он осторожно несет, как будто бы прячет от всех, чистенький свёрточек. Это нянька несёт куколку — маленького муравьиного детёныша, завернутого в кружевную простынку, погретая на солнышке. Она хочет обойти лист, но никак не сообразит, как это сделать. Иди вправо! Там лучше дорога. Или пролезь под листом! А там! Смотрите! Смотрите! Три муравья-силача старательно тащат мёртвую осу в муравейник и никак не могут справиться с этой работой.

Весь муравейник в движении. Всего, что может увидеть человек, подойдя к муравейнику, рассказать нельзя. Вы это сами хорошо знаете.

*Мальчик уносит
муравья Ферду из муравейника*

Вдруг над муравейником, как команда, раздалось: «Вни-ма-ние!»

Мальчик осмотрелся. Кто кричит? Нигде никого. Однако в лесу настойчиво разносилось: «Вни-ма-ние! Вни-ма-ние!»

Что это? Мальчик посмотрел ещё раз по сторонам. Опять никого. Кто же кричит? Прислушавшись, он понял, что крики доносятся из муравейника.

Мальчик стал присматриваться. На самой верхушке муравьиной кучи стоял муравей в повязанном вокруг шеи платочке и с ранцем за спиной. В руке он держал гладкую, блестящую, как зеркало, иглу от ёлки и кричал на весь муравейник: «Внимание! С дороги! Внимание!»

Убедившись, что все услышали его крик, муравей стал на еловую иглу и покатился вниз, как на лыжах. По дороге он наскочил на плотников, которые несли в муравейник брёвнышко. Плотники упали, брёвнышко покатилося в сторону. Но муравей не стал помогать им, а вскочил на еловую иглу и стремглав съехал на своих удивительных лыжах вниз. При этом он делал такие трудные повороты, какие может делать только настоящий лыжник.

Узнаёте, кто это был? Это был не кто иной, как муравей Фердинанд, или, как ласкательно называют его в Чехословакии, Ферда.

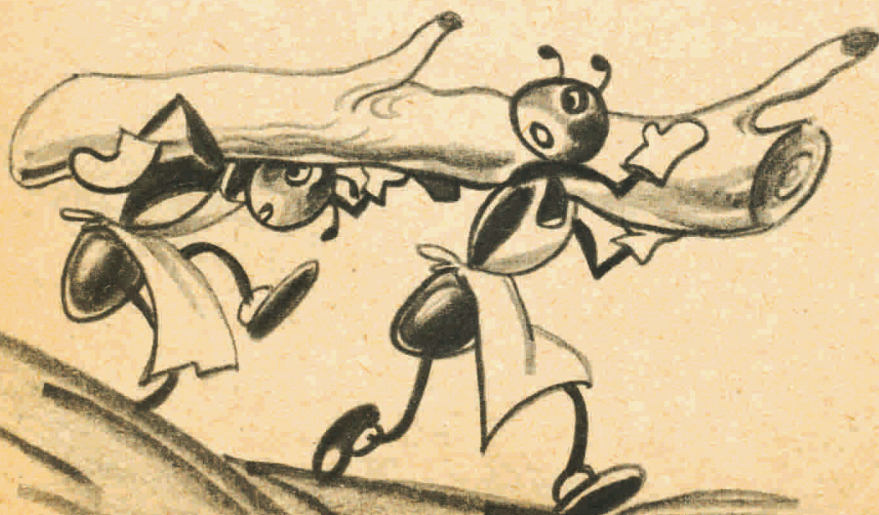
— Ах, какой прекрасный муравей! — закричал мальчик, хлопая в ладоши. — Возьму-ка я его с собой домой!

Он осторожно взял муравья пальчиками и посадил в пустую коробочку из-под спичек.

«Помещу я его между своими игрушками, сделаю ему хороший домик и приучу, — решил мальчик. — Буду брать муравья в школу, и там во время занятий, чтобы мне не было скучно, пусть весёлый муравей катается по парте. Пусть он учится вместе со мной и рассказывает мне забавные истории».

Вдруг он нахмурился. А что, если учитель не разрешит носить муравья в школу?!

Но учитель может муравья и не увидеть!

«Построю для него из бумаги маленький домик и так, в домике, буду носить муравья в школу, — мечтал мальчик. — Товарищи у меня станут спрашивать: «Что это у тебя за коробочка?» А я им в ответ: «Ах, эта? Так там у меня учёный муравей!» Как все будут мне завидовать!..»

Кто знает, что бы ещё выдумал мальчик. Но вот он увидел, что подходит к дому. В саду Славик, Анна и Зденка собирали ягоды. Корзинки у них были почти наполнены. Мальчик с удовольствием набросился на ягоды и забыл о муравье, а когда вспомнил и открыл спичечную коробочку, муравья Ферды в ней уже не было.

*Как Ферда попал
под дождь и как сердилась улитка*

Если вы допускали, что Ферда мог оставаться в коробочке, то вы глубоко заблуждались. Вы просто не знаете муравья Ферду!

Он всю дорогу искал удобного случая выбраться из плена.

Выскользнуть незаметно из коробочки удалось ему только в самом конце сада. Ферда решил убежать, и как можно скорее. Не оглядываясь он бежал так быстро, что ранец, болтавшийся у него за спиной, развевался по воздуху.

Но вдруг — кап! кап! кап! Что это? Ферда остановился.

Каждая капля, ударяясь о землю, разлеталась мелкими брызгами.

Начинался ливень.

Кап! — и Ферда лежал на земле. Вот это была капля! Ферда болтал ногами в воздухе и выплёвывал изо рта воду. Едва муравей встал — снова: кап! — новая капля ударила его по спине, и он опять оказался на земле.

Собрав все силы, Ферда сел, протёр глаза, и — о радость! — он увидел перед собой дом. На дощечке было написано имя хозяйки дома: «Улитка».

«Как чудесно! — обрадовался Ферда. —

Здесь я спрячусь. Думаю, что хозяйка дома пустит меня».

Сначала Ферда осторожно постучал в двери одним пальцем, но никто ему не открыл; затем двумя пальцами, но опять никто не открыл. Тогда Ферда постучал кулаком и громко закричал:

— Уважаемая хозяйка, откройте. Очень сильный дождь!

Но и после этого в доме по-прежнему было тихо.

«Хозяйка, наверно, уснула», — решил Ферда и застучал двумя кулаками.

— Уважаемая хозяйка, уважаемая хозяйка! — кричал Ферда и колотил изо всех сил в двери до тех пор, пока в доме кто-то

Проснувшись утром, Ферда долго вертелся в щели, пока сообразил, где он находится. Когда он вылез из-под камня, был ясный день. Стрекотали кузнечики. Над поляной летали зелёные и голубые мушки, красивые разноцветные жучки кружились, как в танце. Умытые тёплым дождём, цветы весело улыбались, а перед камнем на солнце сверкал дом улитки. Улитка еще спала, она храпела так, что дрожали окна её избушки.

Ферда хитро улыбнулся. «Вот я её сейчас проучу», — сказал он сам себе.

Муравей позвал паука, который на сосне вил свою паутину, шепнул ему что-то на ухо, и через минуту паук изготовил для него крепкие верёвочки из паутины.

— Хватит? — спросил паук.

— Хватит! — ответил Ферда, взял паутину и быстро привязал улитку к стволу дуба. Теперь она не убежит. Затем Ферда раскрыл ранец, вытащил оттуда топор, пилку, молоток и гвозди. Строительного материала кругом было достаточно. Он взял стебель травы, постругал-постругал — и сделал одно колёсико, взял второй стебель травы, постругал-постругал — и сделал второе колёсико.

Зачем колёсики? Да не для чего иного,

не завозился. Ферда ждал, когда двери откроются.

Нетрудно представить, что произошло дальше. Домик приподнялся, и из-под него выглянула рогатая голова улитки.

— Это ты, хулиган, это ты, постреленок?! — прошипела улитка. — Ах ты, разбойник, мокрая лягушка, чёрный дьяволёнок! Уходи скорее отсюда, а то буду звать на помощь. Вор, ты хотел влезть в чужой дом! — ругалась улитка.

Улитка хотела что-то ещё сказать, но только раскрыла рот, как большая капля угодила ей прямо в открытый рот. Она закашлялась, втянула голову и больше не высовывала её из домика.

Ферда, похожий на мокрую курицу, стоял перед домиком улитки. Вода была у него во рту, за пазухой, в ранце. Сам он тоже стоял по колено в воде.

Вдруг Ферда увидел под камнем щёлку. Она как будто бы специально была предназначена для того, чтобы в ней укрылся мокрый муравей. Не долго думая, Ферда быстро забрался под камень. Там было темно, но сухо и тепло.

Ферда подложил под голову ранец и заснул. Так он проспал всю ночь.

как для колясочки. Потом он нашёл половину ореха, выложил его внутри мхом и сделал удобное сиденье.

В орешке Ферда просверлил четыре дырочки, в две задние закрепил колёсики, а в две передние вставил оглобли. В колясочку муравей запряг улитку.

Затем Ферда смастерил кнут, отвязал улитку от дерева, сложил свой ранец и, размахнувшись, хлестнул кнутом по улитке.

Ох, как весело было дальше! Улитка проснулась и не могла понять, что с ней

происходит. Высунет голову, повертит ею во все стороны, а что делается у нее сзади, не может увидеть. Слышит, что кто-то колотит кнутом по её панцирю, хочет сбросить то, что привязано к её спине, но не может. Что делать? Убегать! И улитка побежала. Все вы знаете, как бегают улитки. А Ферда по улитке кнутом — праск! праск!

Со всех сторон сбежались жучки. Прибежали маленькие букашки, божьи коровки, из-за травы выглядывали комары, в своих семимильных салагах прибежал и красавец майский жук. Все громко смеялись:

— Вот это здорово, смотрите!

Улитка двигалась, пыхтя, как трактор. А муравей, сидя в своей колясочке, точно тракторист, искусно управлял ею.

Держась за вожжи, Ферда гримасничал на все лады. Божья коровка приглашала всех скорее влезть на стебельки, так как сверху лучше было видно.

Полевой клоп, забежав вперёд улитки, строил ей разные смешные рожицы и громко кричал:

— Куда спешите, тётушка, куда так быстро бежите, почему так тяжело дышите?

Всё, может быть, обошлось бы без особого шума, если бы эту картину не видел почтенный жук-усач. Появившись на поляне и заметив запряжённую муравьём улитку, он усмехнулся в усы, захлопал в ладошки, вызвал зелёного кузнечика, серого овода, двух

комаров и шмеля и попросил их что-либо сыграть по поводу такого весёлого случая.

Кузнечик встал со своей скрипкой впереди оркестра, за ним расположились два комарика с кларнетами, слева от них — овод с трубой, справа — шмель с барабаном, и все весело заиграли, да так громко, что их музыка раздавалась далеко в полях и лесах.

Услышав музыку, на поляну быстро бежалось множество всяких мошек, комашек, жучков и букашек.

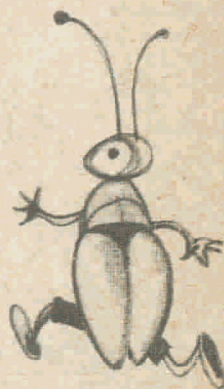
Не спрашивайте о том, как злилась улитка. Она неслась через горы и поля со скоростью курьерского поезда, конечно в понимании улитки, и наконец достигла вершины холма. Это была обычная, ничем не примечательная груда камней, но Ферду она чем-то заинтересовала. Он посмотрел направо, налево, взял потихоньку свой ранец и выскочил из колясочки.

Очутившись на земле, Ферда послал улитке воздушный поцелуй и прокричал:

— Благодарю, госпожа улитка, вы доставили меня туда, куда мне надо!

Но разгневанная улитка ничего не видела и не слышала, она изо всех сил бежала дальше. А за ней с музыкой и пением весело неслась толпа букашек и мошек. Так они сопровождали улитку до самого озера.

А что с ней было дальше, этого мы не знаем.

*Ферда знакомится
с божьей коровкой Берушкой*

Прошло несколько дней, и у груды камней, которая привлекла внимание Ферды, вырос хорошенький домик. Вокруг домика были разбиты дорожки, заботливо посыпанные песком. На дверях домика висела табличка с надписью: «Ферда-муравей». У домика на скамеечке сидел Ферда и с увлечением что-то мастерил. Как видно, Ферда не очень-то грустил из-за того, что не нашёл своего муравейника, он спокойно устраивал свою новую жизнь.

Вдруг в воздухе что-то прошумело, и недалеко от домика кто-то сел на камень, убрал крылышки и несколько минут оправлял платье. Это была красивая божья коровка Берушка.

Она делала вид, что не замечает муравья, но ждала, когда он к ней подойдёт.

Не дождавшись, она обратилась к Ферде:
— Это вы несколько дней тому назад катались в колясочке?

Берушка вытасила зеркальце и начала поправлять свою причёску.

— Да, это был я, — ответил Ферда. — Хорошая у меня колясочка, правда?

— О да! Я бы очень хотела иметь такую, — ответила Берушка. — Только чтобы запряжена в ней была не улитка, как это было у вас, — поспешно добавила она.

— Эту улитку я запряг в колясочку просто так, — ответил сразу же Ферда, — для смеха. Если вы желаете сами ездить, вам нужно запрячь в колясочку зелёного кузнечика. Хотите, я вам такого кузнечика поймаю? — предложил с радостью Ферда.

— Я спрошу на это разрешение у мамочки, — ответила Берушка, раскрыла крылышки и — фррр! — улетела прочь, как будто бы её больше ничего не интересовало. Ферда долго, пока она не скрылась вдали, смотрел ей вслед. Берушка ему очень понравилась.

«Хотел бы я узнать, кто у меня сосед», — подумал наш герой и пошёл по тропинке между камнями. Через минуту он подошёл к маленькой, но глубокой норке. Какая удивительная норка! Ферда стал её рассматривать. Вдруг из норки вылезло что-то чёрное, заскрипело и отряхнулось. Это был сверчок, его длинные усы торчали, как иголки у ежа, глаза гневно блестели.

— Доброе утро, дорогой сосед! — поздоровался приветливо муравей.

Сверчок в ответ что-то проскрипел, повернулся и скрылся опять в своей норке. Потом, что-то придумав, он высунул из норы голову и спросил Ферду:

— А что вы, собственно говоря, умеете делать?

Ферда, стремясь привлечь внимание сверчка, гордо ответил:

— Мое имя муравей Ферда, я могу всё делать, всё исправить, всё принести...

— А отремонтировать радио сумеете? — перебил его сверчок.

— А почему бы и нет? — заявил Ферда. — В нашем муравейнике радиоприёмники были на каждом этаже.

— Тогда идите сюда, — позвал сверчок. —

Позавчера здесь прошла большая толпа разных букашек, было много шума и беспорядка, какие-то хулиганы катались на улитке, и думаю, что порвали мне антенну.

Ферда не признался, что он сам виновник всех этих беспорядков. Он быстро побежал к своему домику и вернулся оттуда со своим ранцем. Действительно, антенна была порвана, заземление вырвано, а в проволоку впутаны какие-то верёвки, не имеющие никакого отношения к радио.

Муравей немедленно приступил к работе. Сверчок не успевал за ним следить, так быстро он бегал то вниз, то вверх по стельку, к которому была прикреплена антенна. Работал Ферда умело. Там прибьёт, там притянет, там закрепит щипцами. Не успел сверчок опомниться, как услышал:

— Вот, всё готово!

К радости сверчка, радио работало. Сверчок повернул регулятор настройки и поймал Кошицу¹, повернул дальше — услышал Братиславу², повернул еще — и заговорил Рим.

Затем сверчок поставил регулятор настройки на место, где ничего не было написано, и вдруг послышалась музыка, да такая чудесная, какую в этих краях никто никогда не слышал.

Сверчок блаженствовал, он разлёгся у дверей и упивался восхитительными звуками.

¹ Областной центр на востоке Чехословакии.

² Столица Словакии.

Мимо летела бабочка и спросила:

— Хотела бы я знать, откуда передают такую музыку?

Приползла ящерица и сказала:

— Как хорошо сегодня играет сверчок!

В траве возле норки сверчка притаился жучок и, затаив дыхание, слушал музыку.

— Алло, алло! — услышали все голос диктора. — Говорит центральная радиостанция сверчков. Мы передавали песни в исполнении хора сверчков. Объявляем пятиминутный перерыв.

— Уважаемый сверчок, почему у вас сегодня особенно хорошо работает радиоприёмник? — спросила красненькая букашка.

Сверчок, показывая на муравья, ответил:

— Всё сделал этот мастер. Он умеет всё исправить, всё настроить, всё принести...

Муравей сиял от счастья, он был доволен похвалой.

Красненькая букашка ничего больше не спросила, но с уважением посмотрела на Ферду. И было видно, что она очень хочет Ферде о чём-то поведать.

Что же она думала рассказать Ферде? Всё это она ему расскажет в своё время. Увидите дальше.

*О жучке Хвастунишке
и о том, как Ферда ловил кузнечика*

Уже второй день летала божья коровка над домиком муравья. Облетит несколько раз вокруг домика, другой раз кажется, что сядет возле него, но не садилась и улетаала.

«Наверно, она уже говорила с мамочкой! — догадывался Ферда. — Это она прилетела посмотреть, поймал ли я ей кузнечика. Должен я, наконец, взяться за дело и выполнить обещание».

Он выскочил из домика и начал мастерить лассо, чтобы поймать кузнечика. Ферда взял длинную верёвку из паутинных волосков, сделал на конце большую петлю и тут же подумал: «Как лассо будет действовать? Нужно сначала испытать его!»

Он начал крутить лассо над головой, выписывая им всякие фигуры, затем бросил его вперёд. Лассо с шумом расправилось и... запуталось в кустах, да так сильно, что Ферда долго не мог его распутать.

В эту минуту и появился жучок Хвастунишка.

Вы, наверное, не знаете жучка Хвастунишку? Это занимательный жучок. Где он живёт — неизвестно, но популярностью пользуется широкой, так как о многом кое-что знает и с интересом рассказывает.

Когда жучок Хвастунишка был ещё червячком... Как, вы не знаете, что такие жучки сначала бывают червячками и только потом — жучками? Ай-ай-ай! Мы должны вам прежде всего об этом рассказать.

Как только захочет мать таких жучков иметь детей, снесёт маленькие-премаленькие яички. Настолько маленькие, что если бы из них сразу родились дети, то этих детей не было бы видно.

А это никуда не годится! Поэтому сначала из этих яичек рождаются червячки-гусеницы. Эти гусеницы едят всё, что видят вокруг, и растут, растут, пока не станут достаточно большими и толстыми. Затем гусеницы обматываются ниточками, прячутся в этот кокон, как в перинку, и засыпают. Спят, спят, а когда проснутся, разорвут кокон, и из него вылезают уже большие, сильные жучки и сразу же улетают. Эти жучки рождаются так же, как бабочки, из гусениц.

Жучок Хвастунишка родился так. Мать его снесла яички на одном дереве. На другой день это дерево срубили лесорубы. Ствол распилили на доски и отвезли плотникам. Из досок, в которых были отложены яички, сделали балкон в новом кинотеатре.

Прошло время. Из яичек родился червячок. Этот червячок грыз дерево до тех пор, пока не прогрыз щёлку и не выглянул наружу.

Что же он увидел? Перед ним был большой тёмный зал, на другом конце зала — освещённое полотно, по полотну бегал весёлый человечек. В зале все смеялись до слёз. Это была картина с участием Чарли Чаплина.

Червячку картина понравилась, и он всегда, когда начинался сеанс, вылезал из щёлки и смотрел каждый фильм столько раз, сколько его показывали. Он видел так много разных кинокартин, что теперь ему трудно даже о всех вспомнить.

Когда наступила пора великого сна, закутался червячок в свою перинку-кокон и спал долго-долго, до тех пор, пока перинка не распалась. Из перинки вместо червячка вылез жучок Хвастунишка. Он расправил крылышки и вдруг — фрррр! — полетел через окно в поле. А там он ничего другого не делал, как только рассказывал о том, что видел в кино.

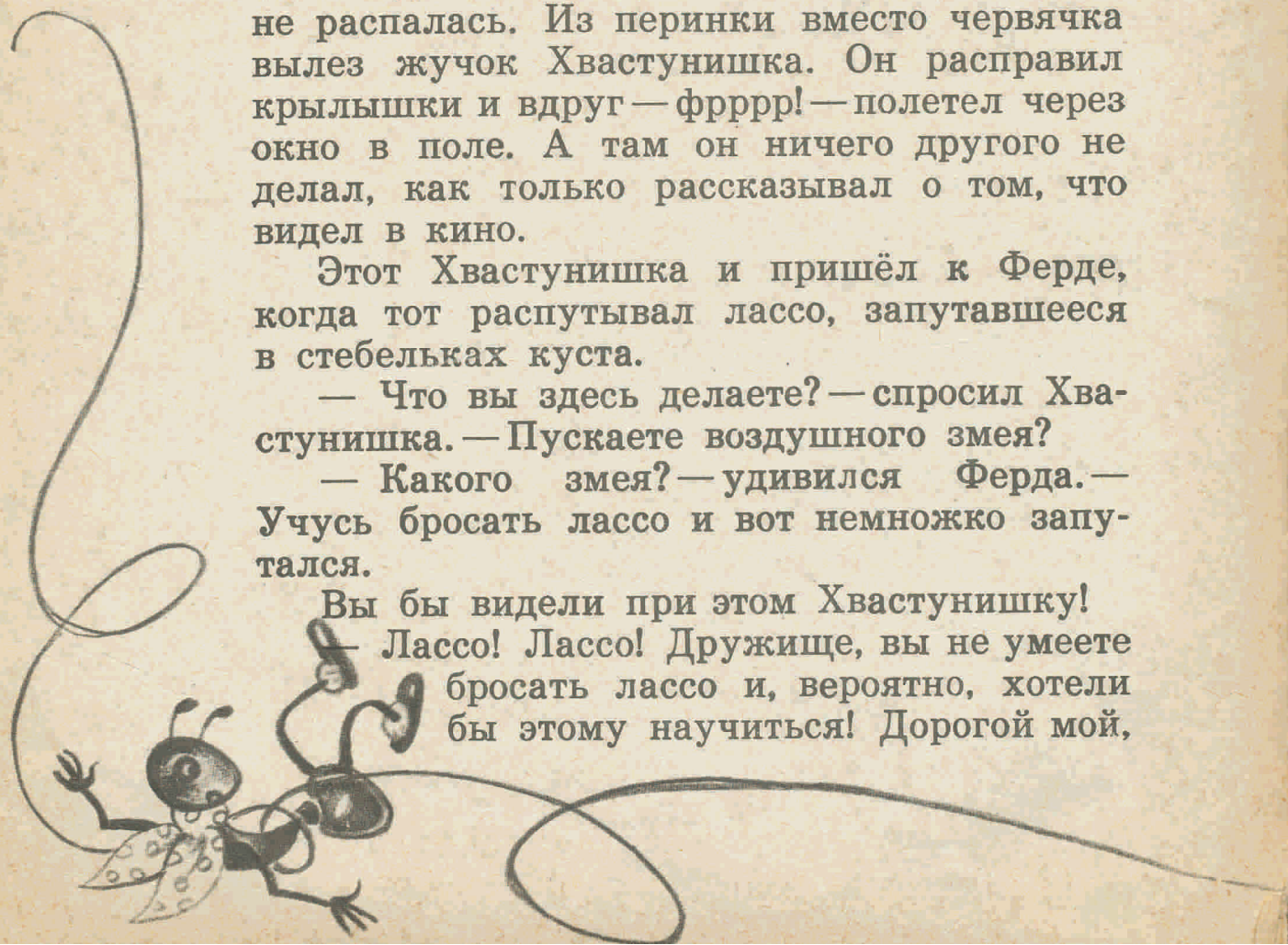
Этот Хвастунишка и пришёл к Ферде, когда тот распутывал лассо, запутавшееся в стебельках куста.

— Что вы здесь делаете? — спросил Хвастунишка. — Пускаете воздушного змея?

— Какого змея? — удивился Ферда. — Учусь бросать лассо и вот немножко запутался.

Вы бы видели при этом Хвастунишку!

Лассо! Лассо! Дружище, вы не умеете бросать лассо и, вероятно, хотели бы этому научиться! Дорогой мой,

я видел в кино ковбоев. Как они ловко ловили диких лошадей! Смотрите, бросать лассо нужно так!

Жучок Хвастунишка поднялся на пальчики, как балерина.

— Прежде всего нужно лассо раскрутить, — объяснял он, вертя рукой вокруг головы, как бы отгоняя мух, а затем, покрутившись несколько раз, сделал вид, что бросил лассо, но в ту же минуту упал, запутавшись в траве.

— Извините, извините, — залепетал Хвастунишка. — Я вам сейчас покажу, как это делается на практике.

Теперь он взял лассо, свернул его в кольцо и раскрутил над головой.

— Внимание! Сейчас бросаю!

Лассо распустилось, одним концом обвило Ферду, а другим — Хвастунишку, и они вместе свалились на землю. Хвастунишка сидел на плече у Ферды и кричал:

— Извините, извините, я должен показать ещё раз!

Он распутал лассо. Ферда из предосторожности отошёл подальше. На этот раз лассо красиво кружилось над головой.

— Видите вон тот стебелёк? Сейчас его поймаю! — крикнул Хвастунишка и бросил лассо.

Лассо засвистело и расправилось, но,

вместо того чтобы полететь вперёд, оно полетело назад и опустилось на трубу домика. Хвастунишка дёрнул лассо, и труба, падая, разбила стоящий на земле кувшин с ягодами.

— Извините! — опять раздался голос Хвастунишки. — Я должен попробовать ещё раз! Теперь уж я знаю, как его нужно бросать.

Хвастунишка аккуратно освободил лассо от трубы, разбив при этом вазу и лежавшие в ней яички бабочки.

— Смотрите, сейчас поймем вон тот цветок!

Лассо засвистело и взвилось в воздух. Но что такое? В чём дело? Что произошло? Петля попала на голову пролетающей стрекозы и затянулась вокруг её горла. Лассо натянулось, как струна. Хвастунишка свалился на землю, и стрекоза поволокла его по траве и камням.

Жучок Хвастунишка во всё горло кричал:
— Извините! Извините!

Но стрекоза ничего не слышала и тащила его дальше.

— Так вот, оказывается, как нужно бросать лассо! — сказал Ферда и сразу же принялся делать новое. К вечеру он поймал им молодого кузнечика.

Как Ферда приучал дивного коня — кузнечика

Это был сильный и красивый зелёный кузнечик с длинными усами и большими, горящими огнём глазами, которыми он вертел по сторонам. Ферда привязал кузнечика к колу и целую ночь мастерил вокруг него забор. Рано утром муравей пошёл на луг добывать корм для своего коня и быстро возвратился с тяжёлой ношей. Увидя приближающегося Ферду, кузнечик начал рваться с привязи, но, когда муравей положил к его ногам принесённую еду, весело закрипел, потирая ногами крылья.

Ферда аккуратно и сытно кормил зелёного кузнечика, каждый раз после еды он осторожно и ласково гладил его по спине.

Много забот стоил Ферде кузнечик. Много побегал Ферда, добывая ему корм. Но все эти труды не пропали даром.

Вскоре муравей заметил, что кузнечик с каждым днём становится более смирным. Он разрешал гладить уже не только свою спину, но и голову. А через несколько дней Ферда спокойно надел на него узду.

Однажды решился Ферда вывести кузнечика на прогулку. Кузнечик скакал, ноги его были напряжены, как струны. Очень уж ему хотелось побегать на свободе.

Он всего боялся. Увидел листик цветка — испугался, отскочил. Увидел маленькую комашку — испугался и её и опять отскочил, а когда перед ним из-за листика лопуха кто-то вышел, он так трусливо отпрыгнул, что чуть не сбил с ног Ферду.

Не удивляйтесь: кузнечик отпрыгнул не без причины. Из-за лопуха вышел незнакомец. Он был весь в грязи, в пыли, голова обмотана бинтами, одну руку поддерживала повязка, а другой он опирался на костыль. Когда незнакомец увидел, как кузнечик испугался, то виновато прошептал:

— Извините, извините, пожалуйста!

Кто же это был? Не кто иной, как известный вам Хвастунишка, возвращающийся из путешествия в дальние края, куда его затащила стрекоза, изрядно покалечив о камни, деревья и кусты.

Как только Хвастунишка узнал муравья Ферду, он подскочил к кузнечику.

— Вы хотите обучить его? Я знаю, как это делается! Я видел в кино, как обучают лошадей.

И, прежде чем Ферда смог что-либо предпринять, Хвастунишка отбросил костыль и вспрыгнул на кузнечика. Кузнечик, почувствовав на своей спине непривычную тяжесть, поднялся на задние лапы, оттолкнулся и как стрела пролетел из одного конца полянки

на другой, оставив в руках у Ферды узду. Через секунду к Ферде приполз моргающий Хвастунишка, которого кузнечик сбросил со спины.

— Минутку, минутку, — кричал Хвастунишка, — то была ошибка, кузнечик меня не понял, я вам сейчас покажу снова, как нужно на нем ездить...

Но кузнечика не было, он ускакал прочь. Ферда очень рассердился. Не сказав ни слова, отстранил от себя хвастливого жучка и пошёл домой. Глаза его были полны слёз, а дома он так расплакался, что весь в слезах и заснул.

Проснувшись на другой день, он вышел на крыльцо и, к великой своей радости, увидал кузнечика, стоящего перед домиком и весело улыбающегося. Ферда крикнул:

— Мой милый, хороший кузнечик! — и бросился к нему на шею.

*Как Берушка смеялась,
не обратив никакого внимания на Ферду*

Теперь кузнечик совсем иначе относился к муравью.

Как только Ферда заметил, что кузнечик его любит, он стал запрягать и учить кузнечика возить коляску. Ах, как это было чудесно!

Ферда сидел в коляске, держал в руках вожжи, а кузнечик бегал так быстро, как на соревнованиях.

Посмотреть, как катается Ферда на своей лошадке, собиралось много маленьких жучков. Они потихоньку, чтобы их не видел Ферда, забирались сзади на коляску и катались. Но Ферда всё видел, он просто ничего им не говорил. «Пускай катаются,—думал Ферда,—не упали бы только». Но опасения были напрасны: никто под колёса не попал.

Однажды, когда Ферда совершал очередную поездку в своей удивительной упряжке, над ним что-то зашумело, закружилось, а затем кто-то сел на камень, сложил крылышки и отряхнул платье.

Это была Берушка. Муравей, умело объезжая камни, проехал около неё, но она не обратила на него никакого внимания.

Ферда обратился к ней первый:

— Так вы уже спрашивали свою маму?

— Попробуйте управлять сами! — предложил Ферда и передал Берушке вожжи. Берушка немного боялась, но, увидев, что кузнечик покорно подчиняется, успокоилась и только весело щелкала кнутом.

Когда коляска остановилась у камня, Ферда сошёл с нее и сказал торжественно:

— Берушка! Эта коляска и этот кузнечик ваши. Хотите?

Как вы думаете, что ответила Берушка? Ничего, она только хихикнула, потянула поводья и уехала, не посмотрев на муравья. Ферда стоял и ждал. Он думал, что Берушка возвратится, соскочит с коляски и скажет: «Ты мой добрый Ферда, я так тебя люблю!» — и поцелует. Или проедет и посмотрит на него с радостью. Но Берушка уехала, не обратив на него никакого внимания.

*О том, как Ферда помогает
красной букашке и развлекает её детей*

Печальный вернулся домой Ферда, лёг в постель и, поплавав от обиды, уснул. Утром его разбудил стук в дверь. Он подумал, что это прискакал кузнечик, но за дверью стоял сверчок, да не один. С ним была букашка. Она была вся красная, с чёрными пятнышками, и как будто чего-то стыдилась.

— Ну что вы, не стесняйтесь, — уговаривал её сверчок.

— Доброе утро, дорогой мастер! Я пришел к вам с большой просьбой. Не могли

бы вы помочь этой гражданочке? — Сверчок дружески похлопал Ферду по плечу и сказал: — Вот эта букашечка имеет очень много детей, ей трудно их воспитывать... А теперь смотрите, дорогой муравей, сюда.

Сверчок вытащил из кармана кусок бумаги, на котором были нарисованы чертежи игрушек.

— Не хотели бы вы доставить детям большую радость? Пускай повеселятся!

— Конечно, — согласился Ферда, не раздумывая. — С удовольствием!

Сверчок опять дружески похлопал муравья по плечу и довольный собой направился к своей норке, наблюдая за тем, как букашка, красная от радости, быстро побежала к своему дому.

— Уважаемый муравей, уважаемый муравей! — услышал Ферда громкий крик известного вам Хвастунишки. Он уже выздоровел и был вдохновлён только что подслушанным разговором.

— Вам требуются рабочие? Делать такие игрушки замечательно! Я знаю двух мастеров — отличные работники. Хотите, я приглашу их вам в помощь? — кричал он возбуждённо.

Не успел Ферда ничего ответить, как Хвастунишка уже привёл двух жуков — мастеров-ремесленников, которые сразу же взялись за дело. Хвастунишка продолжал

радостно прыгать вокруг них, давать советы и рассказывать, какие игрушки он видел в кино.

А в это время по полянке уже двигалась к домику Ферды семья букашки. Букашек было так много, что вся поляна стала красная.

Перед этой шумной толпой все разбежались в разные стороны. Своими криками они разбудили пчелу, спящую в траве. Пчела, ничего не понимая, взлетела, трижды перевернулась в воздухе и, столкнувшись со шмелём, упала вместе с ним на землю, в самую толпу.

Что произошло с ними дальше, никто не знает. Когда вся семья букашки прошла через то место, где упала пчела со шмелём, там уже не было ни пчелы, ни шмеля.

А у Ферды всё было готово к приёму гостей. У его домика были построены карусели, горки. Вся поляна превратилась в громадный и своеобразный парк отдыха и развлечений для детей.

Прежде всего, на площадке возвышалась карусель со скамеечками для сидения, вокруг карусели были расставлены подскакивающие повозочки, крутящиеся бочки, качающиеся лодочки. Сразу двадцать букашек вскочили на карусели, а двадцать других начали её крутить.

Ах, как всё получилось прекрасно! Накаставшись, маленькие букашки слезли с карусели и начали вертеть, а те, которые вертели раньше, забрались на неё покататься.

Возле карусели были сооружены большие качели. Ферда положил на острый камень стебелёк травы, на один конец этого стебелька

сели десять маленьких букашек, на другой — тоже десять букашек. Посредине стебелька встала одна букашка с двумя булками. Когда она кусала булку, которую держала в правой руке, то правая сторона качелей поднималась вверх. Когда кусала булку, которую держала в левой руке, то левая сторона качелей поднималась вверх. Так они качались долго-долго.

Можете себе представить, сколько было радости, как весело прыгали маленькие букашки, толкая друг друга, пробираясь то к каруселям, то к качелям. Каждая хотела поиграть и тем и этим, каждая хотела получить булки, которые раздавал добрый сверчок, закупивший по этому случаю очень много вкусных булочек.

Но это было не всё. Муравей и два его помощника принесли на поляну гладкую,

обструганную половину горохового стручка, одну сторону подпёрли веточкой и подняли вверх, другую закрепили на земле, затем поставили к образовавшейся таким образом горке лестничку. По лестничке маленькие букашки взбирались вверх, садились в стручок и со смехом спускались вниз, как будто бы со снежной горы.

В стороне от домика Ферды были размещены бассейны для купания. Ремесленники принесли несколько десятков цветочков, налили в них росы, и малютки прыгали в эти цветы, громко визжа и брызгая друг на друга росой.

В другой стороне от домика было расставлено много игрушечных автомобилей. Хотя автодром был неэлектрифицированным — каждую машину должна была толкать одна букашка, — там тоже был слышен заразительный смех и весёлый писк. Малютки-букашки катали на этих машинах друг друга.

Всем этим весельем распоряжался ремесленник — жучок, который важно расхаживал по парку с широкой повязкой на руке.

Когда стемнело, счастливая мать повела детей домой, а Ферда аккуратно сложил все игрушки в своём дворике, чтобы расставить их снова в первый праздничный день.

Обо всём том, что сделал Ферда для детей букашки, до сих пор сохранилось много рассказов среди букашек, жучков и других жителей этого края.

*Как комары аплодировали Ферде,
а Берушка обиделась*

— Давайте, дорогой мастер, пойдём искупаемся! — предложил Ферде на другое утро Хвастунишка, слезая с чердака.

— А что вы там делали? — удивлённо спросил Ферда.

— Спал, милый Ферда. Вчера вечером не хотелось идти домой, вот я и решил выспаться у вас на чердаке.

И уже тащил Ферду к озеру, рассказывая по дороге о водолазах, подводных лодках, о соревнованиях пловцов и обо всём другом, что видел в кино. Но когда пришли к озеру, вся его бодрость и желание купаться вдруг исчезли. Хвастунишка никак не мог отважиться влезть в воду. Прыгая по берегу, он по очереди окунал в воду то одну, то другую ногу. Зато Ферда смело разбежался по стебельку камышинки, сделал в воздухе тройное сальто и окунулся в воду, да так мастерски, что никто не заметил никаких брызг.

Видевшие этот прыжок несколько комаров шумно зааплодировали. Они понимали, что так в воду может прыгать или лягушка, или отличный спортсмен.

Ведь всем известно, если
в воду прыгает тот, кто не
умеет прыгать, он падает в
воду, как камень, и подни-

мает при этом фонтан брызг. Вынырнув, Ферда поплыл с необыкновенной быстротой, разрезая грудью воду.

— Восхитительно, как красиво и быстро он плавёт! — похвалила Ферду зелёная лягушка. — Он мог бы спокойно ехать на всемирную олимпиаду!

В это время муравей перевернулся на спину, вдохнул в себя воздух, прижал руки, вытянул ноги и лег без движения на воду.

— Смотрите, смотрите, он лежит и не

тонет! — кричали комары, поражённые умением муравья.

Затем, закрыв рукой нос, Ферда несколько раз перекувырнулся, только спина мелькала из воды.

— Ха-ха-ха! — смеялись комары, да так громко, что их смех был слышен далеко-далеко.

Услышав смех, к озеру прилетело несколько водяных мошек, которые быстро бегают по воде. Они сели на воду, желая посмотреть, что здесь происходит.

Ферда заметил их, поднырнул под одну мошку и тихо начал щекотать ей животик. Ничего не понимая, мошка испугалась и взлетела. То же сделал Ферда и с другой мошкой.

Ох! Какое это было веселье!

Хорошо искупавшись, Ферда вылез на берег и увидел, что Хвастунишка всё ещё прыгает по берегу и пробует то одной, то другой ногой воду, вероятно считая, что купаться опасно — вода холодная и можно простудиться. При этом Хвастунишка, захлёбываясь, рассказывал трём комарам о Ниагарском водопаде, который он видел в кино.

Вдруг Ферда замер от удивления. Что это? Не может быть! Не снится ли ему? В траве промелькнуло красное платьице Берушки. Да! Вон она собирает цветы и плетёт веночек. У Ферды перехватило дыхание. Ох, как он хотел сказать Берушке что-либо

хорошее! Как он хотел её чем-нибудь удивить! Нужно что-то придумать. И он придумал. Ферда тихо подкрался сзади к Берушке и дружески хлопнул её по спинке.

И вдруг...

Берушка подняла такой крик, такой писк, как будто её резали. Обернувшись и увидя Ферду, она сердито закричала:

— Противный мальчишка, безобразный грязнуля, не хочу тебя видеть! Прочь отсюда!

Она кричала так громко, что на этот крик начали слетаться комары, букашки, мушки и комашки. Крик Берушки заставил Хвастунишку прервать свой рассказ. Сообразив, что вокруг Ферды назревает скандал, Хвастунишка поспешил скрыться.

Несчастный Ферда, пытаясь успокоить Берушку, нежно взял её за руку. Но она закричала ещё громче:

— Помогите, помогите! Убивают! Защитите меня!

*Как рада была улитка,
когда ей Ферда щекотал спину*

Откуда ни возьмись над Фердой пронеслись четыре летающих клеща, четыре стражника порядка. Сев на землю, они сложили свои прозрачные крылышки и вытащили из ранцев увесистые полицейские дубинки. Каждый из стражников сначала ударил Ферду для порядка дубинкой, и только после этого все прошипели:

— Так что же тут происходит?

— Ах, господа стражники, на меня было совершено покушение, — начала жаловаться Берушка. — Он хотел убить меня. Этот злодей неоднократно оскорблял меня.

Слышите, что говорит Берушка?

— Он подскочил сзади и начал меня бить, и начал меня бить... и убил бы, если бы... если бы уважаемые комары вовремя не прилетели ко мне на помощь.

Все вы знаете, что это была явная ложь.

Однако комары, довольные тем, что их хвалят, заважничали и вообразили, что они действительно спасли божью коровку от неминуемой гибели.

— Ах, это ты, разбойник! — зашипели усачи, глядя на Ферду. — Хорошими делами ты здесь занимаешься! Сейчас мы тебя посадим в тюрьму!

Один усач вынул из ранца наручники и надел их на руки Ферде.

— Немедленно в тюрьму!

— Да, да, арестуйте его, — юлила божья коровка. — Я вам расскажу обо всём, что он тут наделал.

Видите, как ябедничала божья коровка!

— Посадите его, господа стражники, скорее и внимательно следите за ним! Это он запряг улитку в коляску, — продолжала жаловаться на муравья Берушка.

— Так это ты? — закричали на Ферду

сразу все стражники. — Быстрее к улитке! Она будет довольна, что мы тебя поймали!

Стражники открыли свои ранцы, вытащили оттуда длинные крылья, взяли крепко Ферду под руки, и — фррр! — через минуту они были у улитки.

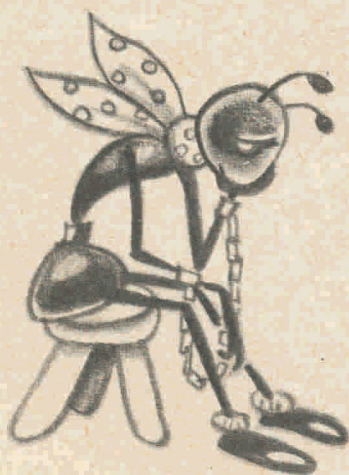
Улитка торопилась к огороднику. До неё дошли слухи, что огородник приготовил очень вкусный салат. Улитка спешила и всё время облизывалась, да так аппетитно, что на неё стыдно было смотреть.

— Уважаемая улитка, мы его уже поймали, мы его уже нашли. Быстрее открывайте нам домик!

Это заинтересовало улитку. Она уперлась всеми лапами в землю и остановилась.

— Смотрите какой! — промолвила удовлетворённо улитка, рассматривая арестованного. — А теперь закрывайте его!

Очутившись в домике улитки, Ферда начал метаться от стены к стене, стучаться в дверь, хотел убежать и не мог. Он царапался, бил в стены своей тюрьмы кулаками, но всё напрасно. Зато старую улитку это радовало, ей было приятно чувствовать, что ей чешут спину.

*Почему многоуважаемая пострадавшая
слабо дула на одуванчик*

На следующий день Ферду повели на суд. Вели его в наручниках к высокому дубу с большим дуплом. У входа в дупло собралась толпа разных букашек. Они толкались, шумели, поднимались на цыпочки, чтобы лучше видеть, что происходит вокруг. Когда появился Ферда, по толпе прокатился шёпот:

— Это он, это он!

В дупле за столом сидели судьи — три жука-долгоносика, в углу стояли смущённые комары, вызванные в суд в качестве свидетелей. Около общественного обвинителя трибунала вертелась пышно одетая божья коровка. На суд была вызвана и улитка, но она не была так красноречива, как Берушка, и, кроме того, не смогла бы войти в двери дупла со своим домом-ракушкой, поэтому отсутствовала.

Как только в зал ввели Ферду, председательствующий, самый долгоносый долгоносик, позвонил в колокольчик, а когда все стихли, встал и торжественным голосом произнёс:

— Мы начинаем суд над важным преступником, бунтарём и нарушителем порядка муравьём Фердой. О его преступлениях нам сейчас расскажет многоуважаемая Берушка.

И многоуважаемая Берушка, одетая в но-

вое пёстрое платье, напудренная, раскрашенная, начала рассказывать о том, как Ферда запряг улитку, как катал на ней разных букашек, гримасничал и оскорблял уважаемую улитку, как подарил затем Берушке кузнечика, запряжённого в коляску, и как кузнечик убежал от неё, как только она хотела ударить его кнутом...

— Смею спросить, почему уважаемая пострадавшая хотела ударить кузнечика кнутом? — вежливо спросил председательствующий.

— Он много жрал! — ответила невозмутимо пострадавшая и продолжала рассказывать о том, что теперь она не может больше ездить в коляске, коляска стоит во дворе и мешает прохожим, и во всём этом виновен только Ферда.

В конце своего выступления она рассказала о нападении на неё Ферды и о спасении её жизни комарами, которые здесь присутствуют и могут всё сами подтвердить.

— Признаёте ли вы себя виновным? — обратился председательствующий к Ферде.

Ферда хотел сначала рассказать правду, но передумал и ничего не сказал, зная, что ему всё равно не поверят. Он видел, как комары сияли от счастья — они были довольны тем, что божья коровка называла их спасителями её жизни, поэтому они утвердительно закивали головами: «Конечно, конечно...»

Тогда принесли одуванчик с шапкой белых лёгких пушинок.

— Дуйте,— приказал председательствующий Ферде. Ферда дунул изо всех сил и сдул с одуванчика почти половину пушинок. Дули на одуванчик по очереди судьи и тоже сдули по несколько пушинок.

Затем наступила очередь божьей коровки. Она дунула так осторожно, что оставшиеся пушинки даже не шелохнулись.

Затем сосчитали, сколько пушинок осталось на одуванчике. Их оказалось ровно двадцать пять.

— Слушайте приговор!— громким голосом произнёс председатель суда и встал. Затаив дыхание, встали все присутствующие.

— Муравей Ферда приговари-

вается к двадцати пяти розгам. Казнь состоится в двенадцать часов дня.

Присутствующие вздохнули, кое-где даже раздались голоса одобрения в честь справедливого суда.

После суда Ферду опять закрыли в доме улитки.

*Как радиокomentатор зелёный навозный жук
неудачно вёл репортаж по радио*

Трибуны, построенные из нового, пахнущего ещё лесом дерева, были заполнены до отказа, но, несмотря на это, за ними тянулась ещё длинная очередь желающих присутствовать на казни Ферды.

Как там было красиво!

Всё переливалось разными красками: золотые мушки, жучки в красных, синих, фиолетовых фраках, мошки в кружевных накидках, пчёлы, напудренные жёлтой пылью. Но среди всех выделялась Берушка, гордо сидящая в своей ложе.

Над трибуной была сооружена специальная кабина для зелёного навозного жука, знаменитого радиокomentатора. Он поглядывал на микрофоны и сосал конфетку, чтобы лучше звучал голос.

На нижних местах трибуны разместились простые, грязные, запylённые жучки, черви и сороконожки. На площадке, окружённой трибунами, стояла большая скамья, почти в стол величиной, покрытая до самой земли скатертью.

Это было лобное место, место казни. Возле скамьи стояли жучки-ремесленники.

Вы их хорошо знаете: это те ремесленники, которые всегда помогали Ферде в работе. Неужели и они покинули его в трудную минуту? А как он их любил!

Вдруг толпа заволновалась, все потянулись, чтобы разглядеть осуждённого. Послышался шёпот:

— Ведут! Ведут!

Ферда шёл бледный, как мел, за ним важно шествовал жук-рогач с крепкой палкой и стража.

Перед скамейкой Ферда в замешательстве остановился: он увидел знакомых ему ремесленников. Посмотрел на них, но те заморгали, как будто им в глаза попала пыль, и сделали вид, что незнакомы с Фердой.

— Ложись на скамейку! — подтолкнул его палач.

Ферда лёг, а друзья-ремесленники крепко привязали его, чтобы не ёрзал, когда его будут бить розгами. Ферда

жалобно посмотрел им в глаза, но ремесленники опять сделали вид, что не знают его.

— Всё готово? — спросил палач.

— Всё! — ответили ремесленники и отошли. Только один склонился над скамейкой, что-то прошептал и тут же отошёл.

Никто не слышал, что и кому он сказал...

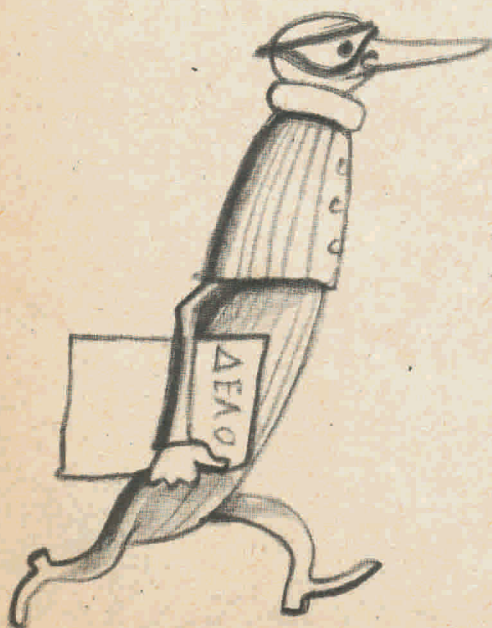
А теперь послушаем, что передавал по радио зелёный навозный жук:

— Алло, алло, сейчас жук-рогач берёт в руки крепкую розгу. Это сильный малый, я бы не хотел, чтобы он меня этой розгой ударил хотя бы один раз, но Ферде придётся выдержать двадцать пять таких ударов...

— Внимание, внимание, рогач поднял розгу, он готовится нанести первый удар. В это время прелестнейшая Берушка вытаскивает

носовой платок и сморкается. Внимание, внимание, сейчас рогач... О-о-о-о!... — вдруг прорычал комментатор и умолк.

По радио некоторое время раздавался свист, крик, какой-то шум, гуденье, и только спустя несколько минут опять послышался голос комментатора:

— Извините, уважаемые слушатели, моё замешательство. Произошло то, чего я до сих пор не могу понять. Слушайте! Когда палач размахнулся и хотел уже нанести первый удар, скамейка вместе с осуждённым муравьём Фердой улетела. Нам удалось подсмотреть: под скамейкой был зелёный кузнечик, который утащил скамейку и убежал вместе с Фердой... Внизу, прямо под мной, страшная паника и давка. Помощники

палача, ремесленники, упали под ноги ро-
гачу, тот споткнулся и не смог броситься
вдогонку за Фердой. Сейчас палач подбе-
жал к божьей коровке и сильно ударил её
палкой.

Возле божьей коровки сидела вонючка,
которая с перепугу упала и выпустила свою
вонючую струю прямо в лицо Берушки.
Берушку под руки подхватили два комара
и потащили к реке, чтобы смыть вонючую
жидкость. Она кричит, что не хочет ку-
паться... Разные жучки, сидевшие на три-
бунах внизу, шумят, требуют, чтобы им
вернули деньги, которые они заплатили за
билеты...

Больше по радио не удалось ничего услы-
шать: видно, кто-то порвал провода у микро-
фона.

Ферда съёжился и ждал первого удара, и вдруг... Сразу он не мог понять, что с ним произошло. Ферда только почувствовал, как он поднимается вверх.

В ушах шумел ветер — фррр! Затем всё стихло, и Ферда очутился вновь на земле. Кто-то перекусывал верёвки, которыми он был привязан к скамье.

Представьте себе, как был удивлён муравей, увидя перед собой любимого кузнечика, убежавшего от злой божьей коровки. Ферда бросился кузнечику на шею, совсем так, как в то утро, когда кузнечик вернулся домой, и расплакался от счастья. Ферда был так обрадован и взволнован преданностью кузнечика, что не слышал, как над головой что-то пролетело и возле него очутились два его друга — ремесленники. Они обняли Ферду и, улыбаясь, спросили:

— Ну, как вам всё это понравилось, дорогой друг?

Муравей попросил рассказать, как могли друзья подготовить побег с места казни в такой тайне, что никто об этом не узнал. Друзья ему рассказали, что они сами предложили сделать скамейку, и им, как искусным мастерам, это было доверено.

Тогда они, чтобы никто не видел, привели и посадили под скамейку кузнечика, а когда палач занёс над Фердой розгу, прошептали: «Вперёд», — и кузнечик унёс Ферду прямо из-под розги палача.

Друзья советовали Ферде быстрее уезжать домой — в свой муравейник.

Ремесленники слышали, что улитка посадила в свой домик-панцирь вооружённых, жаждущих мести стражников и отправилась искать Ферду. Судьи же приняли решение об аресте Ферды и передали даже об этом по радио.

Это сообщение огорчило Ферду, и он согласился покинуть друзей и возвратиться домой.

— Что ж, — сказал Ферда, — на прощанье
устроим ночной пир!

— Да, устроим! — согласились ремеслен-
ники и сразу же разлетелись в разные сто-
роны.

О большом ночном пире

Только успел Ферда расставить столы и стулья, как начали собираться гости. Ремесленники привели несколько пчёл с большими блюдами медовых пряников. Пришел сверчок и принёс радиоприёмник. Он так устал, так тяжело дышал, что сразу сел на стул и попросил пить. Откуда-то появился майский жучок, притащивший на спине огромную гусеницу, откормленную, как поросёнок.

О пиршестве проводали комары. Они прилетели и начали объяснять, почему они сказали неправду на суде: они поддались хитрости божьей коровки. Комары просили у Ферды извинения, и Ферда простил их. Правильно ли он поступил? Кто знает!

Вскоре появились шмели и принесли большой сосуд с чудесной медовкой.

Пришли посмотреть на пиршество и красные букашки, которым Ферда оказал в своё время помощь. Одни пекли гусеницу, а некоторые разносили гостям пряники, калачи и медовку.

Раздались звуки музыки, и пары закружились в танце. Ферда танцевал с пчелой, сверчок пригла-

сил симпатичную мушку, а ремесленники и шмели пошли в пляс с красными букашками. Те стыдились всё больше и больше, но танцевали с азартом.

Сильнее всех краснела старая букашка, но это всем нравилось, её приглашали танцевать чаще всего.

На шум откуда ни возьмись прилетели светлячки. Им понравился пир, и они всю ночь освещали площадку, где веселились жучки, букашки и комашки.

Когда все наелись досыта, натамцевались до упаду, то начали играть в разные игры и так резвились до самого утра.

*Об изумительных фокусах паучка Путаника
и о прощании с Фердой*

Утром друзья Ферды привели паучка Путаника. Одетый в чёрный фрак и цилиндр, он выглядел как настоящий фокусник из цирка. Путаник сразу же начал свои фокусы. Встал на стул, засучил рукава и обратился к присутствующим:

— Уважаемые зрители, можете все убедиться, что у меня ничего нет в руках! Кто не верит, подойдите и посмотрите!

Один любопытный жучок подошёл, и — о чудо! — фокусник вытащил из его носа две косточки домино. Присутствующие разразились хохотом. Жучок испуганно попятился на место, а Путаник снова прокричал:

— Кто хочет ещё посмотреть?

Вперёд вышла одна букашка. Собственно говоря, она не вышла, её вытолкнули вперёд расшалившиеся комары. Вся красная, смущённо стояла букашка перед фокусником.

— Подождите, что у вас за ухом? — сказал Путаник и вынул оттуда гребешок.

Букашка заморгала глазами и смутилась, а присутствующие заливались смехом.

— Подождите, подождите, — закричал фокусник и вытащил у букашки из второго уха жёлтый платок, а из носа — флакон одеколона.

— А ну-ка покажите, что у вас в рукаве?—ещё раз обратился фокусник к букашке, посмотрел в рукав и извлёк оттуда маленького оранжевого светлячка...

Присутствующие не верили своим глазам, они сидели, раскрыв от удивления рты.

— А теперь переходим к главному номеру нашей сегодняшней программы!— провозгласил фокусник.

Он спрятал за спину руки и наклонил голову. Все молча смотрели, что будет дальше. Сначала никто ничего не замечал, но затем раздался шёпот:

— Смотрите, смотрите!

Над паучком поднялось маленькое облачко, которое увеличивалось с каждой минутой. Облачко росло, росло, и уже все видели, что оно из крепких тонких паутинок и похоже на воздушный шар.

Да, это был действительно воздушный шар из тонких ниточек.

Когда шар достиг нужных размеров, паучок привязал к нему небольшую скамеечку и позвал Ферду.

Ферда всё понял и направился к воздушному шару.

И никто не заметил, как Ферда отделился от земли.

Ветер подхватил воздушный шар и понёс его. Ферда стоял на скамеечке и приветливо махал платочком друзьям.

— Куда он летит? Куда же он улетаёт? — кричали удивлённые мушки и букашки.

— Далеко, друзья, далеко отсюда! — грустно отвечали им жучки-ремесленники.

— Ай-ай-ай, а я забыла поблагодарить его за то, что он сделал для моих маленьких крошек, — заволновалась красненькая букашка и бросилась бежать за воздушным шаром.

— А я не поблагодарила его за платочек и одеколон, — расстроилась другая букашка и тоже побежала за улетающим муравьём.

— Пойдите, куда вы? Его уже не догнать! — остановили букашек ремесленники.

— Он улётел совсем. Смотрите, его уже не видно, — сказал кузнечик. Он был прав: воздушный шар уже скрылся из виду.

Все попрощались друг с другом и разошлись по домам. Только красные букашки остались: им было поручено привести в порядок место ночного пира. Что осталось от пира, отнесли домой. А Ферда летел, летел и летел.

Что же о нём говорили друзья? Они считали, что дома ему будет лучше.

*

В тот же день у пруда комары увидели Берушку. Они спрятались за камышинкой, налепили из грязи шариков и, когда божья

коровка проходила мимо них, забросали её этими шариками, — многие из них прилипли к её спине. Теперь платье Берушки украшало не семь чёрных точек, а целых пятнадцать.

Божья коровка ревела!

Содержание

О том, как мальчик нашёл в лесу муравейник	3
Мальчик уносит муравья Ферду из муравейника	5
Как Ферда попал под дождь и как сердилась улитка	11
О том, как Ферда пошутил с улиткой	15
Ферда знакомится с божьей коровкой Берушкой	21
О том, как у сверчка испортилось радио	23
О жучке Хвастунишке и о том, как Ферда ловил кузнечика	28
Как Ферда приучал дивного коня — кузнечика	34
Как Берушка смеялась, не обратив никакого внимания на Ферду	37
О том, как Ферда помогает красной букашке и развлекает её детей	41
Как комары аплодировали Ферде, а Берушка обиделась	47
Как рада была улитка, когда ей Ферда щекотал спину	52
Почему многоуважаемая пострадавшая слабо дула на одуванчик	55
Как радиокомментатор зелёный навозный жук неудачно вёл репортаж по радио	60
Как Ферда избежал казни	67
О большом ночном пире	70
Об изумительных фокусах паучка Путаника и о прощании с Фердой	74

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ондржей Секора

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРАВЬЯ ФЕРДЫ

Редактор Ю. Н. Афанасьева
Худ. ред. М. В. Таирова
Техн. ред. Г. Н. Силонова

Издательство „Советская Россия“
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Сдано в набор 12/III 1962 г.
Подписано к печати 24/II 1963 г.
Формат бум. 84×108^{1/16}. Физ. печ. л.
5,0. Усл. печ. л. 8,2. Уч.-изд. л. 7,72.
Изд. инд. ДЛ-196. Тираж 300 000.
1-й завод (1—150 000). Цена 64 коп.
в переплете. Заказ № 1207.

Гравёрные работы и печать выполнены 1-й ф-кой офсетной печати УЦБ и ПП
Ленсовнархоза. Ленинград, Кронверкская ул., 9
Переплетно-брошюровочные работы выполнены типографией № 4 УЦБ и ПП
Ленсовнархоза. Ленинград, Социалистическая, 14.

64 коп.

